

13. *Фроянов И.Я.* Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения, княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012. 1088 с.
14. *Шинаков Е.А.* Менталитет и право в Древней Руси: к интерпретации событий 1071 года // Вестник БГУ. 2016. № 1. С. 147–156.
15. *Mikhailova Y.* Property, Power, and Authority in Rus and Latin Europe, Ca. 1000 – 1236. Arc Humanites Press. 235 p.
16. *Popa-Gorjany C.* Changing Elites in Medieval Central Europe / Oxford Handbook of Medieval Central Europe. Oxford: Oxford University Press, 2022. 632 p.

Вахминцев М.А.,

студент бакалавриата

Российского государственного социального университета

(научный руководитель – Храмцов И.И.)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ, ПОЛЬШИ И СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В XI ВЕКЕ. ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор трудов представителей отечественной историографии о взаимоотношениях Древнерусского, Древнепольского государств и Священной Римской империи в XI в. в области внешней политики и торговли. Приводятся оценки специалистами политики данных держав, основанные на изучении русских, польских, германских летописных источников и анналов.

Ключевые слова: Россия, Русь, Германия, Польша, Пясты, Рюриковичи, Салическая династия, Средние века.

На протяжении столетий Германия, Россия и Польша боролись между собой за лидерство в Восточной и Центральной Европе. История их взаимоотношений полна трагических событий и неразрешенных противоречий. Она позволяет понять истоки многих проблем современных российско-польских и российско-германских отношений, которые на сегодняшний день, к сожалению, нельзя назвать конструктивными.

Если период Нового времени и позднего Средневековья в истории русско-польско-немецких отношений изучен достаточно хорошо, то о периоде раннего Средневековья нельзя сказать то же самое. Целью представленной работы является историографический анализ оценок отечественными специалистами внешнеполитических и торговых отношений между Священной Римской империей, Древней Русью и Древней Польшей в XI столетии.

В качестве исследуемого периода взят XI в. в связи с тем, что Древнерусское государство находилось в это время на пике своего могущества и играло серьезную роль в европейской политике, напрямую взаимодействуя, как с Древнепольским государством, претендовавшим на господство среди западнославянских народов, так и со Священной Римской империей, проводившей экспансию в Италии и землях восточной Германии, где проживал ряд славянских племен. В рассматриваемый период торговые, дипломатические и военные контакты между державами были особенно тесными.

Большая часть исследований, в которых затрагивается указанная проблематика, посвящена анализу военных и дипломатических аспектов отношений Руси, Польши и Священной Римской империи. Отношения Германии и Польши в XI в. рассматриваются в книгах историков Д.А. Боровкова «Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI веках» [1] и Н.Ф. Колесниченко «Священная Римская империя: притязания и действительность» [7]. Как полагает Д.А. Боровков, к концу X в. у польского князя Мешко сложилось двойственное отношение к империи – с одной стороны он стремился не допустить ее чрезмерного усиления, а с другой, – нуждался в ней как в союзнице против поморских славян, которых намеревался включить в состав своего государства [1, с. 38–39]. Автор ссылается на первоисточники, в первую очередь на «Хронику» Титмара Мерзебургского, а также Кведлинбургский и Хильдесхаймский анналы.

Н.Ф. Колесниченко считает, что политика императора Оттона III, направленная на создание панъевропейской христианской империи, больше отвечала интересам Польши, чем самой Германии, и способствовала укреплению церковной самостоя-

тельности Польши [7, с. 54]. Принятием католицизма и признанием себя вассалом империи польский князь Болеслав Храбрый рассчитывал обезопасить Польшу от экспансии со стороны германских феодалов. Тем не менее, восточную политику империи в 983–1002 гг. Колесницкий характеризует как успешную, поскольку немцы сохранили форпост в Южном Полабье, откуда развивали экспансию в славянские земли [7, с. 62]. При составлении своего исследования автор опирался на польские и германские источники, в частности «Польскую хронику» (*Monumenta Poloniae Historica*), а также труд немецкого историка Херрманна «Славяне в Германии».

И.А. Линниченко в своей работе «Взаимные отношения Руси и Польши» анализирует, в частности, внешнюю политику Польского государства. По мнению автора, для поляков стало «большим счастьем» то, что к середине X в. они смогли завершить объединение племенных групп в государственное образование, поскольку в противном случае их ожидала бы участь полабских славян и других племен, потерпевших поражение в борьбе с германской экспансией [11, с. 76]. Причиной провала политики Болеслава Храброго, направленной на создание панславянской империи, Линниченко считает то, что Польша на полвека опоздала с реализацией этого плана, вследствие чего столкнулась с неблагоприятными внешнеполитическими обстоятельствами. Также Польше повредили, по мнению автора, совместные с немцами попытки подчинения католицизму славянских племен, в первую очередь славян Поморья [11, с. 81]. При составлении своей работы автор опирался на польские, русские и германские летописные источники.

Важным фактором отношений Польши и Древней Руси был ятвяжский вопрос, изучением которого занимался историк Б. Влодарский. Он предполагал, что ятвяги, опасаясь экспансии Руси на Запад, могли использовать в своих интересах соперничество Руси и Польши из-за прусских земель. Такой вывод он делал, ссылаясь на польского историка Ловмянского [4, с. 119]. Во время распада Польши Мазовецкое княжество образовало с балтийскими племенами коалицию, представлявшую

опасность для Руси [4, с. 122]. Моислав, мазовецкий князь, был противником правителя Польши Казимира, но Влодарский отмечает, что Ярослав действовал против Моислава в собственных интересах, а не с целью помочь Казимиру [4, с. 122–123]. С началом распада Руси удельные князья стали предпринимать походы против ятвягов, которые были лишь ответной мерой на набеги последних, совершавшиеся с целью использовать внутренние неурядицы в самой Руси [4, с. 124]. При составлении своей работы автор, в том числе, ссылаясь на труды русских и польских историков, а также германские анналы и Повесть временных лет.

Анализ отношений Руси с Польшей и Священной Римской империей представлен также в труде В.Т. Пашуто «Внешняя политика Древней Руси». По мнению автора, Германия стремилась нарушить процесс собирания польских земель, что делало мир между двумя странами непрочным [14, с. 34]. Пашуто отмечал, что Германия и Русь не были, однако, заинтересованы в полном ослаблении Польши – Руси нужен был противовес на западе от германской экспансии, в то время как Священная Римская империя не хотела утратить влияние в Чехии, потому стремилась к балансу сил между последней и Польшей [14, с. 39]. Папство, по мнению Пашуто, стремилось в лице Польши получить союзника в борьбе за инвеституру с империей. В целом же союз Руси и Польши, установившийся ближе ко второй половине XI столетия, позволил, как считает автор, существенно замедлить германскую экспансию на Восток и подчинение маркграфами Бранденбурга восточнославянских племен [14, с. 46]. Пашуто опирался на русские и польские летописные источники, а также труды историков, в частности Влодарского, Кучинского, Малежинского, Кухарского и др.

В 1013–1018 гг. между Польшей и Священной Римской империей шла война, по итогам которой был заключен Баутценский (Будишинский) мирный договор. Согласно ему, Богемия вошла в состав Священной Римской империи, а Польша получила Лужицу. А.В. Назаренко, автор труда «Древняя Русь на международных путях», полагает, что главным мотивом для Польши при заключении мирного соглашения было стремление расстро-

ить формирующий союз между Русью и империей [12, с. 457]. После смерти Ярослава Мудрого между его сыновьями началась борьба за власть; если Изяслав ориентировался на поддержку Польши, то Святослав Черниговский был союзником Германии. В данной связи Назаренко считает многозначительным тот факт, что империя планировала поход против Польши на лето 1073 г., когда против Изяслава выступил Святослав, породнившийся с маркграфами Саксонии [12, с. 524].

Описывая тему потенциального брака между дочерью Всеволода Евпраксией и саксонским маркграфом Генрихом Длинным, Назаренко отметил, что все имеющиеся сегодня версии не объясняют реальных мотивов заинтересованности русского князя в этом брачном союзе. Брак Евпраксии с лидером оппозиции императору внутри Германии мог бы испортить отношения между Русью и империей, к чему Всеволод явно не стремился. Его задачей было скорее не допустить действенной поддержки Ярополка Изяславича со стороны Владислава-Германа. Возможное сближение с восточносаксонской знатью Назаренко связывает с внешнеполитическим аспектом междоусобиц на Руси в 1085–1086 гг. [12, с. 539–541].

При составлении своего труда автор ссыался на польские, немецкие и русские источники, в частности, на Новгородскую Четвертую, Софийскую Первую, Ермолинскую и Типографскую летописи), а также «Хронику» Титмара Мерзенбургского и германских анналистов.

Исследованием русско-польско-германских отношений также занимался В.Д. Корольюк, автор книг «Древнепольское государство» [9, с. 153–157] и «Западные славяне и Киевская Русь в X–XI веках» [10, с. 211–255]. Как отмечает автор, польско-германское противостояние в начале XI в. предопределило будущее не только польской государственности, но и Священной Римской империи как державы, претендующей на религиозное и политическое господство в Европе [10, с. 211].

В своей работе «Польша и Германская империя в системе международных отношений Центральной и Восточной Европы во второй половине X – первой половине XI века» В.Д. Корольюк

описывает процесс формирования в Польше феодально-государственной католической идеологии, которая вошла в противоречие с моделью универсальной христианской империи, предлагаемой Германией [8]. По мнению Королюка, свою роль в провале политики Пястов и Пржемысловичей по созданию обширной западнославянской державы сыграло противодействие со стороны Германии, противопоставлявшей Древнепольскому государству Богемию, входившую в состав Священной Римской империи [8, с. 8–9]. Автор считает, что важнейшей задачей Польши в период становления ее государственности было сохранение своей независимости под натиском германских феодалов [8, с. 14].

Королюк отмечает, что русские летописцы не приводят сведений об отношениях между Русью и Польшей в последние годы правления Владимира Святого [10, с. 211]. Роль епископа Бруно Кверфуртского в установлении контактов между странами автор не считает значительной [10, с. 215]. Историк, отмечая, что Болеслав в 1012 г. был занят событиями в Чехии, считает безосновательной версию о том, что польский король поддерживал заговор Святополка против своего отца, великого князя Владимира [10, с. 223]. Точку зрения о том, что Рейнберн своей латинской пропагандой мог сам по себе представлять угрозу для Владимира, автор также не поддерживает, отмечая слабость папства, занятого на тот момент борьбой за инвеституру с императором [10, с. 224]. Королюк, предполагая, что главную роль в заговоре сыграл Святополк, в то же время ставит под сомнение сложившийся за века благодаря летописцам образ последнего как «Окаянного» и, фактически, предлагает обратить внимание на политические мотивы действий Ярослава и Владимира, которые аналогично были готовы пойти на все ради сохранения своей власти [10, с. 229].

Описывая политику Болеслава в отношении Руси, Королюк утверждает, что тот не желал, чтобы Святополк был единодержавным государем Руси; его скорее устраивало наличие двух-трех равносильных по отношению друг к другу князей, зависимых от Польши [10, с. 255]. В своей книге «Древнепольское государство» историк

пишет, что поддержка императором Генрихом амбиций Болеслава в отношении Руси была направлена на отвлечение внимания Польши от Силезии, Чехии и восточной Германии. Подобная политика позволяла императору сосредоточиться на походе в Италию. С другой стороны, провал польского похода естественным образом привел бы Русь к союзу с Германией [9, с. 159]. Автор ссылается на русских и польских историков (Ильин, Закржевский, Войцеховский, Земкович, Лодынский, Буцен, Мейжитович), чешского историка Франтишека Палацкого, а также летописные источники и анналы, в частности «Kronika Thielmara».

А.Б. Головкин в своем труде «Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв.» разбирает, в частности, русско-польские отношения в период XI столетия. По его мнению, вхождение Польши в состав Священной Римской империи позволило бы воспрепятствовать германской экспансии в польские земли. Головкин не считает полностью обоснованной точку зрения о том, что проект «универсальной империи» Оттона III был «утопическим», отмечая его схожесть с внешнеполитическими установками папоцезаризма и цезаропапизма [5, с. 16–41].

Анализируя внешнюю политику Польши, Головкин полагает, что Болеслав II поддерживал Изяслава, поскольку тот гарантировал союз Руси с Польшей, необходимый последней для отражения чешско-германской экспансии [5, с. 51]. Важным фактором формирования польско-русского союза стала угроза и со стороны прусских и балтийских племен [5, с. 45]; автор отмечает, что благодаря ему Польша сумела присоединить Мазовию и восстановить свою целостность после многолетнего периода распада государства [5, с. 47].

Также Головкин сравнивает социально-политические процессы в Руси и Польше в XI в., отмечая начало процесса феодализации в обоих государствах и включение удельных княжеств во внешнюю политику. Усиление феодальной раздробленности в обоих государствах приводило к ослаблению политических связей между Русью и Польшей [5, с. 41]. При составлении данной работы автор ссылался на русские и польские летописи и исторические исследования, а также латинские анналы.

Анализ русско-германских отношений в первой половине XI столетия представлен в работе М.Б. Свердлова «Политические отношения Руси и Германии X – первой половины XI века» [16]. Автор также, как и В.Д. Королюк [8, с. 213–214] отмечает, что источники ни прямо, ни косвенно не подтверждают активное участие епископа Бруно Кверфуртского в женитьбе Святополка, сына великого князя Владимира, и дочери правителя Польши Болеслава Храброго.

Письмо епископа Бруно Кверфуртского к императору Священной Римской империи Генриху II считается одним из самых известных источников по отношениям Руси и Германии в первой половине XI столетия. Анализируя его, автор делает предположение, что скудость информации Бруно о Руси обусловлена самим характером поездки епископа, которая являлась не путешествием, а миссией. Для Бруно политика, по мнению автора, представляла интерес лишь тогда, когда она способствовала распространению религии. Само письмо, по мнению Свердлова, представляет определенный интерес для выяснения того, как Бруно сопоставлял титулы императора и великого князя. Он отмечает, что если в других латинских источниках начала XI в. правитель Руси именовался *rex* – то есть король, то епископ называет Владимира Святославича «*senior ruzorum*». Данное обстоятельство Свердлов относит к затруднениям Бруно в определении титула Владимира согласно западноевропейской иерархической титулатуре, при том, что епископ ни в коем случае не желал поставить великого князя Руси и князя Польши наравне с королем Германии, имевшим титул императора Священной Римской империи [16, с. 289–290].

Свердлов отмечает, что отсутствие источников не позволяет проанализировать политику Владимира в последние годы его правления как в отношении Византии, так и в отношении Западной Европы, в частности Польши и Германии [16, с. 291].

По мнению Свердлова, участие саксонских наемников в походе Болеслава на Русь может свидетельствовать о том, что правитель Польши сам договорился с ними при молчаливом согласии Генриха, а участие в походе только саксонцев предостерегает

от выводов о том, что император напрямую стремился вмешаться в конфликт между Русью и Польшей на стороне последней. К началу 1030-х гг., в период упадка Польши, русские князья могли вмешиваться в ее внутренние дела, что, по утверждению автора, стало возможным благодаря восстановлению русско-германского союза [16, с. 293].

Во второй половине XI в. Германии приходилось вмешиваться в борьбу русских князей – сыновей Ярослава Мудрого – за престол, тем более что император Генрих IV, активно боровшийся с папой римским за инвеституру, был женат на внучке Ярослава и дочери великого князя Всеволода Евпраксии. По мнению Свердлова, данное обстоятельство существенно меняло вектор русско-германских отношений, поскольку в первой половине столетия Священная Римская империя была важна для Руси, в первую очередь, как союзница в борьбе с Польшей и Византией [16, с. 296–197]. Автор ссылается на работы историков В. Пашуто, М. Хеллманна, Н. Баумгартена, В. Видеру, «Польскую хронику», Кведлинбургские анналы, «*Wiponis Vita Chuonradi imperatoris*» и другие источники.

Важной составляющей русско-польско-германских отношений были также торговые связи. В своем труде «История русского купечества» [15] В.Б. Перхавко описывает торговлю Руси с Польшей и Германией, ссылаясь на первоисточники тех лет: немецкого поэта Гартманна, новгородские летописи, хрониста Адама Бременского и др. Г.В. Вернадский, описывая отношения Руси с иностранными государствами, также уделяет внимание ее торговым связям с империей и Польшей [3, с. 351–371]. Он отмечает, что торговля Руси и Германии шла через Богемию и Польшу. Важными торговыми городами, обеспечивавшими ее, были Ратисбон и Смоленск. Польские и русские купцы обменивались товарами в Галиции и Волыни [3, с. 354]. Что касается культурного аспекта, то Вернадский утверждает, что Польша не превосходила Русь в данном отношении и находилась под серьезным влиянием чешской культуры, в стране активно проповедовали чешские миссионеры [3, с. 351–352]. Вернадский ссылается на труды русских, польских и германских историков (Эдигера, Брауна, М.Е. Шайтана, В.Г. Васильевского и др.), а также

немецких летописцев, в частности каноника Адама из Бремена, автора «Истории гамбургской епархии».

В.Г. Васильевский в работе «Древняя торговля Киева с Регенсбургом» проводит анализ Раффельштеттенского торгового устава [2, с. 122–128], а также приводимого в нем определения «руги» [2, с. 128–131]. Он ссылается и на «Польские хроники», где приводится информация о торговле русских купцов через Прагу и далее с областями Восточной марки (Бавария и Австрия) [2, с. 133]. Торговые связи Древней Руси с Польшей также анализируются в труде А.П. Новосельцева и В.Т. Пашуто «Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.)» [13], а также статье В.П. Даркевича «К истории торговых связей Древней Руси» [6]. Опираясь на текст привилея 1176 г. Казимира Справедливого, Новосельцев и Пашуто отмечают, что в Польшу поступала соль из Галиции. Ссылаясь на информацию германского историка Б. Видеры, авторы пишут о притоке в Германию ювелирных изделий и мехов из Руси; в обратном направлении следовали серебро, ткани и рейнские вина [13, с. 88–93]. Даркевич отмечает, что в древнерусскихкладах среди иностранных монет было найдено больше всего германских денариев [6, с. 98]. Произведения художественного ремесла из Баварии и Лотарингии проникали в Восточную Европу через Регенсбург, в то время как саксонско-вестфальские произведения ремесленного труда доставлялись на Русь через Прибалтику [6, с. 100]. Часть романской художественной утвари проникала на Русь благодаря связям южнорусских княжеств с Чехией и Польшей [6, с. 99]. Даркевич ссылается на данные археологических исследований, представленные в работах В.В. Кропоткина, А.А. Спицына, В.М. Потина, Б.А. Рыбакова и др.

Описание торговых контактов Руси, в частности со странами Западной Европы, представлено в работе А.А. Спицына «Торговые пути Киевской Руси» [17]. Автор считает, что купцы, направляясь из Киева на запад, могли следовать двумя путями: южный шел через Житомир, Белз и Червен, а северный через Белгород, Луцк, Владимир, Холм. Регенсбургские купцы, по мнению историка, предпочитали путь через верховья Дуная к Кракову. Спицын не имеет сведений, пользовались ли они более короткой дорогой

через Вену и Венгрию на Львов, отмечая при этом, что они могли опасаться набегов со стороны венгров как «более грубого и дикого племени» [17, с. 239].

Автор предполагает, что с Запада на Русь шли изделия из железа, предметы вооружения и серебряные украшения – серебро добывалось на чешских рудниках, а Прага славилась своими оружейными мастерами. Перевес товаров при этом был на стороне Руси, которая везла, по утверждениям Спицына, ссылающегося на «Слово о полку Игореве» и французского автора Мишеля, на Запад предметы роскоши, восточные ткани, шелковые туники и т.д. [17, с. 238–241]. Автор предполагает, что торговый путь Руси с западными странами не имел устойчивого названия. Потому он называет его «лядским», ссылаясь на то, что Русь имела на западе наиболее тесные политические отношения с Польшей [17, с. 243].

В настоящее время внешнеполитические и торговые связи Руси со Священной Римской империей и Древнепольским государством остаются весьма актуальной темой в российской исторической науке. Большая часть источников, на которые по-прежнему опираются исследователи, относится к анналам и летописным сводам; продолжаются и археологические изыскания, которые открывают новые подробности торговых и культурных взаимоотношений этих государств в изучаемый период. При этом сохраняется большое количество лакун в изучении истории отношений Руси с Польшей и Священной Римской империей, что связано, по всей видимости, с ограниченным количеством источников, сохранившихся до наших дней. Преодоление этих трудностей является актуальной исследовательской задачей.

Список источников и литературы

1. Боровков Д.А. Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI веках. СПб.: Алетейя, 2017. 192 с.
2. Васильевский В.Г. Древняя торговля Киева с Регенсбургом // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCLVII. 1888, июль. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1888. С. 121–150.

3. *Вернадский Г.В.* Киевская Русь. Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1996. 448 с.
4. *Влодарский Б.* Ятвяжская проблема в польско-русских связях X–XIII вв. // Международные связи России до XVII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 116–130.
5. *Головка А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв. Киев: Наук. думка, 1988. 134 с.
6. *Даркевич В.П.* К истории торговых связей древней Руси // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 138. М.: Институт археологии АН СССР, 1974. С. 93–103.
7. *Колесницкий Н.Ф.* «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М.: Наука, 1977. 199 с.
8. *Королюк В.Д.* Польша и Германская империя в системе международных отношений Центральной и Восточной Европы во второй половине X – первой половине XI века // Международные связи стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и славяно-германские отношения. М.: Наука, 1968. С. 5–14.
9. *Королюк В.Д.* Древнепольское государство. М.: Издательство АН СССР, 1957. 211 с.
10. *Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI веках. М.: Наука, 1964. 365 с.
11. *Линниченко И.А.* Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия. Киев: Унив. тип., 1884. 258 с.
12. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинар. очерки культур., торговых, полит. связей IX–XII вв. М.: Яз. рус. культуры, 2001. 780 с.
13. *Новосельцев А.П., Пашуто В.Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967. № 3. С. 81–108.
14. *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 472 с.
15. *Перхавко В.Б.* История русского купечества. М.: Вече, 2008. 509 с.
16. *Свердлов М.Б.* Политические отношения Руси и Германии X – первой половины XI века // Проблемы истории международных отношений: сборник статей памяти академика Е. В. Тарле. Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1972. С. 282–300.
17. *Спицын А.А.* Торговые пути Киевской Руси // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели: сборник. СПб.: тип. Главного управления уделов, 1911. С. 235–253.